

Мать Мария (Скобцова) **О творчестве (размышления)**

Когда мы стремимся христиански обосновать нашу точку зрения на предмет или явление в мире, необходимо различать в этом случае всегда две плоскости. С одной стороны, мы должны проникнуть в Божественный замысел этого предмета или явления и должны выявить, каким оно ДОЛЖНО быть на основании этого Божественного замысла.

С другой стороны, как только мы установим такую норму, мы не должны бояться встретить сплошные отклонения от неё. Нам нужно всё время учитывать, что в своём становлении ДОЛЖНОЕ неизбежно искажается человеческой греховной природой и в реальности является как бы в некоем кривом зеркале.

Вопрос об источнике Творчества и о Творчестве совершенно отчётливо разрешается в приведённых выше словах. Более того, мы имеем идеальное воплощение подлинного Божественного Творчества в деле Христа на земле. По замыслу Божьему в такой непосредственной зависимости воли человеческой от Божественного произволения должно было бы протекать не только Творчество Иисуса (второго Адама), но и творчество первого Адама. До грехопадения «первый» Адам мог применять к себе все тексты, сказанные «вторым» Адамом. Это убедительно явствует из текстов, обращённых Христом к людям, и поражает в них параллельность с текстами, характеризующими их взаимоотношение с Отцом. На самом деле, мы не имеем нигде, кроме самого примера Богочеловека, подлинного творчества вдохновлённого и осуществлённого Богом.

Мы видим затем сплошную цепь отклонений в человеческом творчестве, которое искажает этот Божественный замысел, делая его немощным и бледным. Плоды человеческого творчества несут на себе печать субъективных искажений и уклонений в такой степени, что перед нами встаёт вопрос о Злом Творчестве. И, на первый взгляд, наличие этого Злого творчества — как бы уничтожает всякую возможность говорить о Божественном происхождении Творчества вообще.

Попробуем разобраться в определении Злого Творчества, и что мы под этим можем подразумевать. Очень часто попытки разобраться в этом вопросе ведут к тому, что Злым Творчеством мы называем плохое творчество, неудачное творчество, отрицается всякий злой соблазн привлекательности (коль оно неудачное оно не может быть соблазнительным). Сразу скажем, что такое неудачное творчество ни в коем случае не является объектом нашего исследования. Кстати, совершенно безразлично, что создаёт бездарный творец, — рисует ли барашков или волков, пишет ли стихи о добродетели или пороках, строит

ли храм или кабак, — всё это в одинаковой мере остаётся вне рассмотрения о подлинности творчества.

ДОБРОДЕТЕЛЬНОСТЬ НАМЕРЕНИЙ не делает бездарное произведение чем-то **ТВОРЧЕСКИМ** и положительным. Но важно установить отношение к подобным творческим плодам, ведь иногда изображённые волки (условно говоря) заставляют вас сочувствовать волкам, и стихи о пороке делают порок привлекательным и кабак эстетически прекрасным. Это и есть Злое творчество. О нём и речь, но как объяснить его существование? Отрицать невозможно, а значит, отпадает гипотеза, что злое творчество, это как лже-творчество. Можно искать, конечно, иной не Божественный источник для подобного творчества, но, во-первых, подобная гипотеза ведёт к самому вульгарному неприкрытому дуализму, предполагая наравне с Богом иную творческую первопричину. Во-вторых, она совершенно не объясняет огромной массы промежуточных творческих актов, не злого, а двусмысленного творчества. Для объяснения факта существования злого творчества попробуем найти некоторые указания на него.

Вот примечательный текст, Христос говорит Пилату: «Ты не имел бы надо мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше». На что дана свыше власть Пилату? На то, чтобы отпустить Варавву и распять Христа? На злое творчество?

Есть в Евангелии замечательный пример — это построение Вавилонской Башни и смешение языков: И сказали они: «Построим себе город и башню высотой до неба и сделаем себе имя, прежде, нежели расселиться по лицу всей земли». И сошёл Господь посмотреть город и башню, которую строили сыны человечества. И сказал Господь: «Вот один народ, и один у всех грех, и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же и смешаем язык их так, чтобы один не понимал речи другого». И рассеял их Господь оттуда по всей Земле, и они перестали строить город (Кн. Бытия. II, 4-9).

Тут всё примечательно. Во-первых, это удивительное и неожиданное употребление множественного числа «сойдём и смешаем» — оно в Ветхом Завете всегда означает явление всей Пресвятой Троицы. Дальше можно развить нашу мысль и сказать, что смешение языков у подножья Вавилонской Башни было своего рода насильственным творческим актом. Насильственным в том смысле, что Божественная воля, (против воли людей) сотворила и заставила их сделать ЭТО. Далее здесь замечательно бесплодие безбожного творчества. Это не было Злым Творчеством в буквальном смысле слова, но оно было неосуществлённым, обречённым... Вавилонская Башня не осуществилась, а, следовательно, творчество было **ОБРЕЧЁННЫМ**. Осуществилось другое «смешение языков», и оно осталось. Как добро? (спросите вы). Нет, как зло! И можно предположить, что это было злое творчество, ведь люди перестали понимать друг друга,

рассеялись по всей земле. Но парадоксально другое, хоть люди и перестали понимать друг друга, но каждый из них что-то осуществляет и строит, говоря на ином дотоле неизвестном языке — Бог и Троица совершили это Злое творчество, и исходило оно из Божественного источника.

Наше недоумение может быть разрешено только в сопоставлении с другим событием: «Смещение языков» (так именуется то, что произошло) для этого есть иное выражение «дар языков». Для объяснения сопоставим тексты: «...и внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где ОНИ находились. И явились им разделявшие языки, как бы огненные, и почили, как бы по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им повещать» (Деян. II, 2-4). Здесь мы видим как одно и то же Божественное действие Творческой силы, сведённое как бы к одним и тем же результатам, — возможности говорить на разных и неведомых языках. Но разница в этих двух действиях существенна и принципиальна. В первом примере: возможность говорить на разных языках приводит к полному непониманию друг друга и к полному разложению понятия ЕДИНСТВА. Во втором случае: дар языков даёт возможность не только понимать других, но и быть понятыми всеми другими. То есть наглядно и реально утверждает наличие ЕДИНСТВА и закрепляет это единство человека в Боге — Творческое ЕДИНСТВО в первоисточнике творчества. И в обоих случаях смещение и дар языков произведено по Божескому волеизъявлению. Бог неизменен и воля ЕГО едина, но творческие результаты Божественного произволения, воплощённые человечеством, оказались диаметрально противоположными. В одном случае люди были строители Вавилонской Башни, совершавшие злое творчество, были гордые и самоутвержденные. Во втором примере, это были Апостолы, ученики Христа. Противоположность «инструментов» дала и противоположные результаты.

Тут-то и кроется ключ к тому, чтобы понять, что такое всякое Злое Творчество. Можно сказать парадоксально: Злое — отрицательное творчество в точно такой же мере, как и творчество положительное, имеет Божественное происхождение.

Источники этого творчества — Божья воля и Божий замысел, без которого никто и ничего творить не может. ОН есть премудрость и красота. В данном случае не так творят, как ОН говорил когда-то: «Да будет свет!» В данном случае ОН творит непосредственно и через инструменты, которыми являются люди. И уже они своими индивидуальными свойствами сообщают творению положительный или отрицательный смысл. Смысл этого Божественного солнца дробиться в луже, океане, в капле росы и т. д., и Творчество есть таким образом некий Богочеловеческий акт. Поскольку человеческое начало всегда иное и

никогда несовершенно, и всегда присутствует элемент зла, то и человеческое творчество по сравнению с Божественным замыслом всегда есть своего рода злое творчество. Влияние злого творчества всегда зависит от воспринимающего его субъекта, но является абсолютным злом только для того, кто его созидает. Для того, чтобы воспринимать чьё-либо творение, надо как-то в нём соучаствовать, его сопереживать. Если человек слеп, то он не видит картины, если глух — не слышит музыки. Но можно быть слепым и глухим не в буквальном смысле этого слова, и воспринимать или нет подлинный продукт творчества, и не все люди способны как бы сопережить продукт ТВОРЦА. Иными словами, Божественный замысел, преломившись в Творце, вторично преломляется в человеке, воспринимающем Творчество. Действие этого продукта зависит от того, кто его воспринимает. Мне хотелось бы нарисовать несколько схем объясняющих эту мысль.

I.- Бог. Божественный замысел

II. — Бог.

III. — Бог.

IV. — Бог.

Другими словами — I-е, т. е. Божественный замысел, во всяких случаях является положительным.

II-е, это Творец человек, он может быть положительным и отрицательным началом, как и во втором и третьем случае.

Воспринимающий творчество может воспринимать его троично:

а) или адекватно Творцу-человеку(в таком случае положительное творчество он воспринимает положительно, а при отрицательном — отрицательно);

б) или воспринимать, всегда корректируя, сознательно исправляя искажённое, а следовательно, он воспримет это творение в чистоте Божественного замысла;

в) и, наконец, он может воспринять искажённое творчество, без всякой корректировки, и в таком случае он в IV-м пункте схемы положительное воспримет как злое творчество.

Приведём пример: один человек смотрит на Рублёвскую Троицу и воспринимает её в прекрасной чистоте её замысла, тот же зритель смотрит на Вакха Леонардо да Винчи и воспринимает его как нечто злое. О таком человеке можно сказать, что нечистому всё нечисто. В приведённом примере о «Вакхе» уничтожается всякая реальность злого творчества. Он его преобразует в себе — «для чистого всё чисто».

И первый случай является средним: положительное — положительно, злое — отрицательно, чистое — чисто, нечистое — нечисто. Таковы выводы из сопоставления Евангельских текстов о положительном творчестве с наличием злого, и мы нашли путь объяснить

его существование, не удаляясь от первоначального утверждения Божественности всякого творческого акта.